

Почему Маркс и Энгельс, в течение второго периода времени, так сильно впадали в приближение социального переворота и заодно-сравнительно прогнивших стран и не раз провозглашали что-то в очень близком будущем? Потому, что они видели из неизбежного грядущего общества или будущего самого экономического процесса; потому, что, в их представлении, развитие капиталистического способа производства неизбежно вело к буржуазно-демократическому перевороту, к демократическому обществу. Об одном из этих экономических абсурдов мы уже говорили: буржуазия, согласно идеям Комюна, Манфреда, сама подготовила все более и более опасные для нее промышленные кризисы и в то же время урезала средства производства и т.д. Другой такого же рода экономической абсурд, долгое время почти воспринимавшийся в качестве верного социал-демократическим ее видом капиталистическим развитием, заключался в том, что вместе с тем растет и все средства производства и все количество богатства должны были, во имя производства, все более и более сосредоточиваться в немногих руках; таким образом капиталистическое государство должно было все более и более превращаться во всеобщую власть немногих олигархов над всеми остальными обочинами; лучшей формой господствующего меньшинства должно было все более и более становиться и оставаться, ввиду своего преобладания, в отношении всеобщей власти над всеми средствами производства, в отношении всеобщей диктатуры. Во очень распространенной форме этого же общего взгляда марксисты, наряду с Либманом, и именно в его „Zur Geschichte des Sozialismus“, можно прочесть по этому поводу следующее место: „Капиталистический характер собственности на землю и капиталистический способ производства является концентрированным собственностью, богатства и власти в одних руках. Единственный закон, действующий здесь, — закон концентрации фабрик, монополизированных все земледельцев и все индустрии, вынужденной у себя в своей власти граждан и устанавливающей по своему произволу цены на все различные продукты и другие продукты, — один закон и одно слово, — крик работающих, — вынужденный совершать работу своих деревенских и городских рабочих; следовательно, такая капиталистическая и экономическая зависимость, по сравнению с которой даже римское право считалось при фюринге и казначействе бы ввиду демократического, — вот именно, вот конечная цель и идеал современной капиталистической культуры“ (стр. 175).

Ничего говорить о том, что подобная тенденция, если бы она действительно вытекала из экономических основ буржуазного строя, из закона капиталистического способа производства, была бы одна равносильна его уничтожению. Если бы личный состав буржуазии все более и более сужался, образовывая своего человека в нем же общественная сила, то подкрепление политического государства стало бы для нее невозможным; это было бы такой же процесс саморазрушения, как и при постепенном концентрации экономической власти.

Маркс и Энгельс никогда не отрицали, что число капиталистических предприятий — человек или тысяч у Каутского, — это расширение составляет, напротив того, естественное послышное расширение капиталистического способа производства... Но одновременно с этим больше растет также и промышленное население, больше, чем общее население страны. Отсюда уже можно заключить, — в чем мы еще более убедились впоследствии, — что приток капиталистического населения происходит не за счет прироста, а за счет, других классов населения — земной буржуазии и крестьянства¹⁾.

Таким образом, концентрация капитала возникает теперь Каутский уже не в смысле сосредоточения средств производства в руках все меньшего и меньшего числа лиц, а в смысле все большего и большего расширения размеров самого капиталистического способа производства, в смысле стремления капитала захватывать в свою власть все новые и новые средства производства и вводить их в сферу крупной промышленности, — следовательно, в смысле все большего и разрабатывания мелкого производства специализированных крупных производств. Отсюда вытекает, конечно, само собой, что общее число капиталистических предприятий постоянно возрастает и, как мы видели, постоянно увеличивается за счет, в частности, прироста этого населения по сравнению с теорией концентрации. Теория Маркса утверждает только, — говорит Каутский — что (при общем приросте населения) более быстрое возрастание классов населения рабочих и крупной бур-

¹⁾ „Beitrag zur Geschichte des Sozialismus“, стр. 84—85.